

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассмотрены основные тенденции диахронического варьирования концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС/ECONOMIC CRISIS в англоязычном экономическом дискурсе двух периодов: 2007 – 2010 гг. и 1929 – 1933 гг. Установлена его диахроническая константа – понятийная составляющая со слотами "ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ" и "НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ", и переменные – количество и содержание расширений этих слотов. Имя концепта характеризуется терминологической мотивированностью; среди способов метафорического представления концепта наиболее частотна ориентационная метафора.

Ключевые слова: диахроническое варьирование, концептуальная метафора, концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС/ECONOMIC CRISIS, терминологическая мотивированность.

Постановка проблемы. Под пристальным вниманием современных исследователей находится метафоризация концептов, которые играют значительную роль в жизни представителей лингвокультурных социумов, в частности, англоязычных социально значимых универсальных концептов, которые оказывают значительное влияние на формирование языковой картины мира. К такому типу концептов относится терминологически мотивированный концепт ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС/ECONOMIC CRISIS (ЭК/ЕС), метафорическое воплощение которого неоднократно становилось объектом комплексного лингвистического анализа [1-3]. Наша гипотеза исходит из трактовки данного концепта как диахронической переменной, которая представляет собой терминологически-мотивированный концепт, чье понятийное содержание и метафорическое воплощение изменяется за период 1929 – 2010 гг.

Цель **статьи** – определить понятийные характеристики терминологически-мотивированного концепта ЭК/ЕС и тенденции его диахронического варьирования, в том числе средств метафорической концептуализации, в англоязычном экономическом дискурсе двух исторических периодов на материале СМИ: 2007 – 2010 годов (The Economist, The New York Times, The Financial Times, The Wall Street Journal, The Guardian и др.) и 1929 – 1933 годов (The Financial Times, The Economist). **Актуальность избранной темы** обусловлена ее соответствием новейшим теориям когнитивной лингвистики, направленной на объяснение умственно-речевого процесса формирования смыслов, а также важной ролью лингвистических средств метафорического воплощения концепта ЭК/ЕС в англоязычном дискурсе СМИ разных исторических периодов в образе мира представителей англоязычных лингвокультурных социумов.

Изложение основного содержания. Язык средств массовой информации, представленный в медиатекстах (газеты, журналы, новостные сайты), является одной из наиболее распространенных сфер бытования языка, наиболее "открытым" дискурсом в плане фиксации изменений языковой действительности и особенностей, которые оказываются характерными для современного речупотребления. Концепт ЭК/ЕС – лингвокультурный концепт, представляющий собой комплексное ментальное образование с высокой степенью абстрактности, формирующее современное социальное сознание в целом и относительно событий, происходящих в обществе, вызвавших кризис. Изучение таких абстрактных сущностей должно происходить посредством определения образных средств его выражения в дискурсе: "метафоричность – это не достоинство и не недостаток мышления; это просто неизбежность. При использовании метафор лучше воспринимаются абстрактные понятия и чрезвычайно сложные ситуации. По Дж. Лаккофу, "существует широкая и по большей части бессознательная метафорическая система, которую мы используем автоматически и неосознанно, чтобы понять что-то сложное и абстрактное" [4: 57-58].

Особенностью вербализации концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС/ECONOMIC CRISIS является использование словосочетания в качестве имени концепта. (Ср.: для разных языков описаны концепты, именуемые словосочетаниями различных типов – номинативными предложными и беспредложными, глагольными, адъективными, нумеративными и проч., например, ENGLISH IDENTITY [5], SAVOIR VIVRE [6], СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ [7: 69], ВОСЬМОЕ МАРТА [8]). Выявление когнитивных признаков концепта согласно когнитивно-семантической методике семного описания значения [9] начинается с компонентного анализа слова, номинирующего концепт ЭК/ЕС.

В основе словосочетания – имени концепта ЭК/ЕС лежит лексема *crisis* (*n*), которая по данным словарей, восходит к латинизированной форме от др.-греч. *κρίσις* – "решение, исход" и родственного глагола *κρίνω* "различаю, сужу". *Crisis* – полисемант, лишь часть значений которого апеллирует к

концепту ЭК/ЕС. Содержание концепта раскрывается в базовых признаках (гиперсемах) *crisis*, профилируемых в домене ЭКОНОМИКА.

Акт номинации понимается как "речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового значения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него" [10: 42]. Словосочетание как класс единиц номинации отличается от слова набором признаков: анализмом наименования; расчлененностью семантического значения; присутствием предикативной связи в латентном виде между составляющими элементами словосочетания. По мнению Е. С. Кубряковой, словосочетание "характеризуется возможностью храниться в лексиконе в виде готовых единиц" [10: 43].

В словосочетании как единице номинации с внутренней предикацией прослеживается приписывание признаков в свернутом виде: "если рассматривать акт предикации (предикирования) в логическом смысле как приписывание признака его носителю, можно сказать, что и акт номинации есть в конечном счете установление <...> соответствия имени данной вещи" [10: 41]. Так, согласно дефинициям экономических словарей и лексиконов, словосочетание *economic crisis* трактуется как "ситуация, при которой экономика страны испытывает неожиданный спад деловой активности, вызванный финансовым кризисом. Экономика, переживающая экономический кризис испытывает падение ВВП, снижение ликвидности и рост/падение цен из-за инфляции/дефляции" [11]. Тем самым в словосочетании *economic crisis* латентно присутствует предикация – приписывание кризису дейктических и качественных признаков: (1) "продолжительная ситуация в экономике (длится не менее 2-х кварталов подряд), которая характеризуется (2) "отрицательным показателем роста ВВП", "падением/снижением ликвидности", "снижением покупательной способности", "ростом безработицы" и "повышением/падением цен" из-за "инфляции/дефляции" соответственно. Данное определение позволяет отнести словосочетание *economic crisis* к разряду терминов, поскольку "языковой знак (слово, словосочетание, <...> выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином" [12: 796], отмечая при этом, что "характерная особенность терминов заключается в том, что они не даны в языке сами по себе, а создаются по мере их необходимости" [13: 16-17], в частности, научные термины (*economic crisis*).

Таким образом, именем концепта служит номинативная единица *economic crisis*, которая с морфологической точки зрения представляет собой подчинительное беспредложное словосочетание Adj+N, которое входит в речь в целостном виде благодаря единому лексическому значению в составе двух гиперсем и, в результате взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной сфере, является термином – "словосочетанием, обозначающим понятие специальной области знания или деятельности" [14].

Важно отметить, что экономическая терминология является продуктом исторического развития, отражая все этапы изменений в обществе: по мере углубления знаний об объекте термины изменяются и наполняются новым содержанием. В процессе развития лексема *crisis* (*n*) расширяет функциональность, т. е. выходит за пределы "своего специального подязыка": в 1627 году появилось новое значение "трудное, беспокойное и напряженное время в политике или коммерции" – медицинский термин перешел в область экономики [15].

В результате этого процесса термин утрачивает свою системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, т. е. по сути возникает новое слово, значение которого требует уже не дефиниции, а толкования. Дальнейшим расширением области функционирования является появление словосочетания *Great Depression* в период экономического кризиса 1929 – 1930-х годов и его вхождение в обиход к 1934 г. со значением "спад или снижение экономической деятельности" [16]. "Авторство" термина приписывают президенту США Герберту Гуверу, который использовал его в выступлениях 1930 – 31 гг. вместо распространенного в то время обозначения экономического кризиса *panic*.

События современного экономического кризиса заставили вернуть это устойчивое словосочетание нефразеологического характера в англоязычный дискурс СМИ и, по аналогии, способствовали возникновению нового – *Great Recession*:

The financial crisis has dealt a very serious blow to the U.S. economy. The immediate impact was the Great Recession: the longest, broadest and most severe downturn since the Great Depression of the 1930s [FCIC Report].

Сам термин *recession*, образованный от глагола *recess*, приобрел значение "временное снижение экономической деятельности" (temporary decline in economic activity), появившись в газете "Экономист" 2 ноября 1929 г.:

The material prosperity of the United States is too firmly based, in our opinion, for a revival in industrial activity – even if we have to face an immediate recession of some magnitude – to be long delayed [The Economist, Nov. 2, 1929].

Терминологические единицы *recession*, *depression* выступают универсальными средствами закрепления и передачи знания – более сложных единиц и номинативных комплексов (*Great Recession*,

Great Depression), позволяя выделять и удерживать в памяти обозначаемые объекты и свойства, функционируя далее в познавательных процессах в качестве их заместителей и представителей. По нашим данным, в современном дискурсе частотность *recession* почти втрое преобладает над *depression*.

По мнению Ю. С. Степанова, "концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры <...> В дополнительных, "пассивных" признаках своего содержания концепт актуален лишь для некоторых социальных групп <...>, во всех таких случаях актуализируются "исторические", "пассивные" признаки концепта главным образом при общении людей внутри данной социальной группы, при общении их между собой, а не вовне, с другими группами" [8: 48]. По нашим данным, семантические признаки термина ЭК/ЕС отличаются от семантического пространства концепта ЭК/ЕС во внеучной картине мира большей конкретностью, высокой степенью профессиональной специализации: фактически, термин мотивирует соответствующий концепт.

Терминологическая мотивированность концепта ЭК/ЕС обусловлена сферой его функционирования – экономическим дискурсом, который предполагает наличие специальных экономических терминов, обозначающих разновидности экономического кризиса и служащих узко профессиональными дополнительными способами вербализации изучаемого концепта: *slump, collapse, slowdown, downturn, stagnation* и т. п. Объясняется эта особенность тем, что резкое усиление роли экономики в жизни человека активизирует элементы соответствующего фрагмента картины мира. Экономические термины входят в сознание современника помимо его воли через средства массовой информации.

Вместе с тем, вхождение терминов в сферу употребления современных англоязычных СМИ изменяет смысловое наполнение концепта ЭК/ЕС: когнитивные признаки, бывшие ранее узкоспециальными (пассивный слой концепта по Ю. С. Степанову) становятся актуальными, расширяя тем самым ЛСП номинаций концепта ЭК/ЕС.

Таким образом, понятийная составляющая концепта ЭК/ЕС демонстрирует значительную устойчивость в диахронии, а появление у концепта новых концептуальных слоев связано не столько с трансформацией содержания, сколько с расширением возможностей его функционирования.

В понятийной составляющей концепта ЭК/ЕС мы выделяем исторически стабильные слоты "ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ" (1) и "НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ" (2). Их дальнейшие расширения исторически изменчивы: в слоте (1) к расширениям "решающий момент", "кульминация", "изменение", известным в 1930-е годы, после 2000 гг. добавляется расширение "значимое событие", а в слоте (2) к двум первоначальным расширениям "трудность" и "опасность" добавляется расширение "происшествие".

Слот "НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ" актуализируется в дискурсах 2007 – 2009-х гг. и 1930-х гг. по-разному: наблюдается отсутствие семантического признака "происшествие" в дискурсе 1930-х гг., что объясняется историческими особенностями того периода (отсутствие техносферных аварий). Наоборот, в современном концепте ЭК/ЕС роль слота "НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ" возрастает, о чем свидетельствует высокая частотность семы "опасность" в лексемах – слотах семантического пространства концепта (самая высокая частотность у *risk* (*n*) – 6,91 %).

В рамках нашего исследования мы опираемся на теорию концептуальной метафоры (*conceptual metaphor theory*), которая рассматривает метафору как когнитивный феномен – один из основных способов понимания нового, неизвестного домена, основываясь на знании о другом, известном (исходном). Элементы структурных составляющих домена-источника картируются в целевом домене путем логических умозаключений, конструируя новое метафорическое значение.

Согласно принятому алгоритму анализа, выделив общие концептуальные признаки, которые создают зону перекрестного картирования, моделируем диапазон концептуальных метафор, систематически соотносимых с определенными концептуальными референтами (понятийными областями – доменами) двух исторических периодов. В нашей выборке наиболее частотным способом метафорического представления концепта ЭК/ЕС служит ориентационная метафора: CRISIS IS DOWN (со значением "тенденция к снижению/движение вниз", актуализированная глаголами *decline, decrease, fall, fail, lower, push down, tumble*, существительными *collapse, crash, drop, slump, downturn*, прилагательными *low (less), slow*, выражениями *reach a low (a bottom), a downward spiral*; CRISIS IS UP (со значением "тенденция к повышению" о ценах, инфляции: глаголы *increase, go up, rise, reach a peak (a high, a record), recover, retreat, rocket, settle down, shoot up, soar, stabilize, surge, take off, top out*), а также CRISIS IS LACK OF MOVEMENT (со значением "застой, стагнация, отсутствие развития": глаголы и выражения *hold steady, remain constant, slower, stand, stay at the same level, stagnate, slowdown*). Например,

A steep rise in bad debts could not come at a worse time for British banks. [The Economist. Aug. 7, 2008].

It will be seen that during the first half of October prices were relatively stable; that in the following week – i.e., on the eve of the stock market break – an irregular tendency developed, severe declines occurring in the prices of wheat and tin; and that during the past three weeks there has been a uniform heavy fall [The Economist. Nov. 16, 1929, p. 909].

Важно отметить, что концепт ЭК/ЕС, актуализированный глаголами со значением движения вверх/вниз, в противовес общеупотребительному оценочному вектору *верх = хорошо, низ = плохо* является амбивалентной:

професійний домен ЕКОНОМІКА передбачає, що "верх" – способен оцінюватися як ухвалення (підвищення ціни, ріст інфляції), "низ" – як удосконалення (зниження ризиків і проч.).

Отримане збільшення ролі слота "НЕСТАБІЛЬНА СИТУАЦІЯ" в концепті після 2000 гг. викликає до життя когнітивну метафору CRISIS IS A STATE OF EMERGENCY, відсутню в дискусії 1930-х гг.

Поскольку метафорическое представление фрагмента окружающего мира, как правило, происходит по аналогии с уже сложившейся системой понятий, современная метафорическая проекция концепта ЭК/ЕС использует понятие чрезвычайных ситуаций (ЧС) – типичного явления современности, чьи признаки сложились в концептуальной системе человека и классифицированы по масштабу распространения, темпу развития и природе происхождения:

Так, по природе происхождения концептуальные метафоры, возникшие при взаимодействии референтного домена ЭКОНОМІКА с коррелятивным доменом ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦІЯ далее специфицируются, образуя "расщепленные" метафоры (split metaphor) следующим образом:

- ЭК/ЕС есть ЧС ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА (fire, chemical emergency, highway safety, power outage, terrorism, wars, nuclear explosion). Например, ЭК/ЕС ЕСТЬ ТЕРАКТ. По аналогии с террористическим актом 11 сентября 2001 года, (иногда именуемый просто "9/11"), трагические события кризиса, когда 11 сентября 2008 года в 11 часов утра Федеральный Резервный Банк зарегистрировал беспрецедентный отток снимаемых с трейдинговых счетов денежных средств, которые за один-два часа превысили сумму в \$ 550 млрд., освещаются в статье под заголовком: "*9/11/2008 Catastrophic Financial Terrorist Attack Caused Economic Meltdown: This was a Financial Terrorist Attack on the seventh anniversary of 9/11. Aren't the American people entitled to know who was behind the run on the banks?*" [Pamelageller. 09.02.2009];

- ЭК/ЕС есть ЧС ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА (drought, earthquakes, hurricane, flood, tsunamis, tornado, volcano, heat wave, flu, wildfire, winter storm). Например, "*This is an earth-shattering event, this is like a tectonic plate shifting event,*" said Thomas Priore, chief executive of Institutional Credit Partners, a hedge fund active in credit markets [The New York Times. 12.09. 2009];

- ЭК есть ЧС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА (climate change, toxicity, toxic assets, toxic waste). Например, "*Toxic shock: how the banking industry created a global crisis*" [The Guardian. 8 April 2008].

Среди других концептуальных метафор Великой Депрессии и экономического кризиса – исторически стабильные метафоры модели ЭКОНОМІКА – ЭТО ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, ЭКОНОМІКА – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ЭКОНОМІКА – ЭТО БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, ЭКОНОМІКА – ЭТО ЗДАНИЕ, ЭКОНОМІКА – ЭТО ВОЙНА и т. п.), которые исследователи относят к числу базисных [17].

Таким образом, в англоязычном дискурсе последних 80-ти лет концепт ЭК/ЕС и его диахроническая разновидность – ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ демонстрируют стабильность основных понятийных характеристик, обусловленных наличием двух слотов "ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ" и "НЕСТАБІЛЬНА СИТУАЦІЯ" в составе концепта и историческое варьирование ряда образных признаков, содержащихся в метафорических способах актуализации концепта ЭК/ЕС в дискурсе англоязычных СМИ. Сказанное открывает перспективы для продолжения исследования концепта ЭК/ЕС в сопоставительном плане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокофьева Т. А. Концепт "кризис" в современном политическом дискурсе : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 "Русский язык" / Т. А. Прокофьева. – Санкт-Петербург, 2006. – 24 с.
2. Сальтєвська М. Ю. Метафоричне втілення концепту криза у сучасному англійському газетному дискурсі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / М. Ю. Сальтєвська. – Харків, 2011. – 22 с.
3. Цонева Л. Концепт "КРИЗИС" в болгарском и русском медийном дискурсе : [монография] / Л. Цонева // Думата криза в медийния дискурс (българско-руски паралели). – Велико Търново : Ивис, 2012. – 216 с.
4. Lakoff G. Thinking Points : Communicating Our American Values and Vision / G. Lakoff // A Progressive's Handbook / [(ed.) Farrar, Straus and Giroux]. – New York, 2006. – P. 57–58.
5. Матузкова Е. П. Об английскости / Е. П. Матузкова // Вісник Одеського нац. університету. Серія Філологія. – 2013. – Том 18, Вип. 2(6). – С. 94–101.
6. Грабарова Э. В. Концепт savoir vivre во французской лингвокультуре и его русские соответствия : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 "Русский язык" / Э. В. Грабарова. – Волгоград, 2004. – 12 с.
7. Карасик В. И. Иная ментальность : [кол. монография] / [Карасик В. И., Прохвачёва О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В.]. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Акад. Проект, 2001. – 990 с.
9. Стернин И. А. Методы исследования семантики слова / И. А. Стернин. – Ярославль : Истоки, 2013. – 34 с.
10. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 160 с.
11. Business Dictionary.com [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.businessdictionary.com/definition/financial-crisis.html>.
12. Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия "термин" / С. Д. Шелов // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – No 4 (2). – С. 795–799.

13. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М. Н. Володина. – М. : МГУ, 1993. – 111 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В.Н. Ярцева]. – [2-е изд., доп.]. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
15. Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary. With the additional material from a Thesaurus of Old English. – OUP, 2009. – 4448 p.
16. On-line Etymology Dictionary, Douglas Harper, 2001-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com>.
17. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : Chicago University Press, 1980. – 242 p.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Prokofyeva T. A. Kontsept "krizis" v sovryemennom politicheskom diskursye [The Concept "Crisis" in the Modern Political Discourse] : avtoref. diss. na soiskaniye uch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.01 "Russkiy yazyk" / T. A. Prokofyeva. – Sankt-Peterburg, 2006. – 24 s.
2. Saltevska M. Yu. Metaforychne vtilyennya kontseptu KRYZA u suchasnomu anglo-movnomu gazetnomu dyskursi [Metaphoric Instantiation of the Concept CRISIS in the Modern Political Discourse] : avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Germanski movy" / M. Yu. Saltevska. – Kharkiv, 2011. – 22 s.
3. Tsoneyeva L. Slovo "Krizis" v bolgarskom i russkom mediynom diskursye [The Word "Crisis" in the Media Discourse (Bulgarian-Russian Parallels)] : [monografiia] / L. Tsoneyeva // Dumata kriza v mediyniya diskurs (bolgarsko-ruski paralyeli) [Thinking Crisis in the Media Discourse (Bulgarian-Russian Parallels)]. – Veliko Tarnovo : Ivis, 2012. – 216 s.
4. Lakoff G. Thinking Points : Communicating Our American Values and Vision / G. Lakoff // A Progressive's Handbook / [(ed.) Farrar, Straus and Giroux]. – New York, 2006. – P. 57–58.
5. Matuzkova E. P. Ob angliyskosti [About Englishness] / E. P. Matuzkova // Visnyk Odeskogo nats. universytetu. Seriya Filologiya [Odesa National University Journal. Series Philology]. – 2013. – Tom 18, Vyp. 2(6). – S. 94–101.
6. Grabarova E. V. Konsept savoir vivre vo frantsuzskoy lingvokulturye i yego russkiye sootvetsviya [The Concept Savoir Vivre in the French Linguistic Culture and its Russian Equivalents] : avtoref. diss. na soiskaniye uch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.01 "Russkiy yazyk" / E. V. Grabarova. – Volgograd, 2004. – 12 s.
7. Karasik V. I. Inaya mentalnost [Different Mentality] : [kol. monografiia] / [Karasik V. I., Prokhvachyova O. G., Zubkova Ya. V., Grabarova E. V.]. – M. : Gnozis, 2005. – 352 s.
8. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar russkoy kultury [Constants. Dictionary of Russian Culture] / Yu. S. Stepanov. – [2-yoe izd., ispravl. i dopoln.]. – M. : Akadem. Proekt, 2001. – 990 s.
9. Sternin I. A. Metody issledovaniya semantiki slova [Methodology of Semantics Studies] / I. A. Sternin. – Yaroslavl : Istoki, 2013. – 34 s.
10. Kubryakova E. S. Nominativnyy aspekt rechevoy deyatelnosti [Nominative Aspect of Speech Activity] / E. S. Kubryakova. – M. : Nauka, 1986. – 160 s.
11. Business Dictionary.com [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu : <http://www.businessdictionary.com>.
12. Shelov S. D. Eshchio raz ob opredyelenii ponyatiya "termin" [On Defining the Notion "Term"] / S. D. Shelov // Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo [Nizhegorodskiy N. I. Lobachevskiy Journal]. – 2010. – No 4 (2). – S. 795–799.
13. Volodina M. N. Natsionalnoye i internatsionalnoye v protsesse terminologicheskoy nominatsii [National and International in the Terminological Nomination Process] / M. N. Volodina. – M. : MGU, 1993. – 111 s.
14. Lingvisticheskiy entsyklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / [gl. red. V. N. Yartseva]. – [2-ye izd., dop.]. – M. : Bolshaya ros. entsykl., 2002. – 709 s.
15. Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary. With the additional material from a Thesaurus of Old English. – OUP, 2009. – 4448 p.
16. On-line Etymology Dictionary, Douglas Harper, 2001-2013 [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu : <http://www.etymonline.com>.
17. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : Chicago University Press, 1980. – 242 p.

СПИСОК ІЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛА

1. The Economist. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.economist.com>.
2. Financial Crisis Inquiry Report : The Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. Submitted by the Financial Crisis Inquiry Commission : official government edition, Washington : U.S. Government Printing Office, 2011. – 612 p.
3. The Guardian [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.theguardian.com>.
4. The New York Times [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nytimes.com>.
5. Pamelageller. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pamelageller.com/2009/02/9112008>.

Матеріал надійшов до редакції 16.03. 2015 р.

Олейник Н. А. Велика депресія і сучасна криза в економічному дискурсі: лінгвокогнітивний аналіз.

У статті розглянуто основні тенденції діахронічного варіювання концепту ЕКОНОМІЧНА КРИЗА/ECONOMIC CRISIS в англомовному економічному дискурсі двох періодів: 2007 – 2010 рр. та 1929 – 1933 рр. Встановлено його діахронічна константа – понятійна складова із слотами "ПЕРЕЛОННИЙ"

МОМЕНТ" та "НЕСТАБІЛЬНА СИТУАЦІЯ", і змінні – кількість та зміст розширень цих слів. Ім'я концепту характеризується термінологічною мотивованістю; серед способів метафоричного представлення концепту найбільш частотна є орієнтаційна метафора.

Ключові слова: діахронічне варіювання, концептуальна метафора, концепт ЕКОНОМІЧНА КРИЗА/ECONOMIC CRISIS, термінологічна мотивованість.

Oliynyk N. A. The Great Depression and Current Crisis in the Economic Discourse: the Linguo-Cognitive Analysis.

The article considers actual issues of current studies in the conceptual representation of universal economic concepts taking part in the formation of the modern linguistic worldview. Specifically, it focuses on metaphorical means of the conceptualization of economic crises in the economic discourse of two historical periods: 2007 – 2010 and 1929 – 1933 in the context of basic tendencies of diachronic variations of the concept ECONOMIC CRISIS. Using cognitive linguistic instruments, the conceptual metaphor theory and component analysis, in particular, to distinguish cognitive properties projected on the source domain ECONOMY it has been determined that the most frequent method of the metaphorical presentation of the concept ECONOMIC CRISIS is the orientation metaphor CRISIS IS DOWN and the conventional metaphor CRISIS IS A STATE OF EMERGENCY which are further split into numerous metaphors. The name of the concept ECONOMIC CRISIS is terminologically motivated and enhances the notional structure of the concept – its diachronic constant properties containing the slots "TURNING POINT" and "UNSTABLE SITUATION" and its variable properties – the content of these slots and number of their extensions with economic terms.

Key words: conceptual metaphor, concept ECONOMIC CRISIS, diachronic variation, terminological motivation.